

Колесникова В.В.

старший преподаватель
подготовительного факультета
для иностранных граждан
Кубанского государственного
технологического университета,
г. Краснодар

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ КОНЦЕПТ
«ДУША» И ЕГО ОСОБЕННОСТИ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
Б. ПАСТЕРНАКА)**

Аннотация:

Главная особенность художественных концептов состоит в их индивидуальности и неопределенности возможностей. Автором проводится художественный концепт «душа» и его особенности на материале произведений Б. Пастернака.

Ключевые слова:

Художественный концепт, душа, Б. Пастернак.

Kolesnikova V.V.

Senior Lecturer of the preparatory faculty
for foreign citizens,
Kuban State Technological University,
Krasnodar

**ARTISTIC CONCEPT OF "SOUL"
AND ITS FEATURES
(ON THE BASIS OF WORKS
BY B. PASTERNAK)**

The summary:

The main feature of artistic concepts Comrade lies in their individuality and uncertainty features. The author carried out an artistic concept of "soul" and it features on the material of B. Pasternak's works.

Keywords:

Artistic concept, soul, B. Pasternak.

Художественный концепт выделяют в качестве наиболее универсального элемента системы смысла художественного текста, поэтому художественный концепт является объектом анализа в лингвопоэтическом описании текста. Главная особенность художественных концептов состоит в их индивидуальности и неопределенности возможностей. «Слово, не вызывая никаких «художественных образов» создает художественное впечатление, имеющее своим результатом какие-то духовные обогащения, т.е. слово создает концепт. Концепт – акт, который намечает последующую обработку (анализ и синтез) конкретностей определенного рода; зародыш мысленной операции» [1; 269].

Концепт «душа», как показывают наблюдения, является одним из наиболее сложных и многозначных в русском художественном дискурсе. Материалом исследования послужили произведения Б. Пастернака. В текстах Б.Пастернака слово душа приобретает «такие дополнительные «качества», которые отсутствуют у этого слова вне художественной речи» [2; 273]. Слово, вовлеченное в художественно-языковой контекст, приобретает различные смысловые и эмоционально-оценочные «приращения». Это позволяет говорить о концепте «душа» как о художественном, или авторском.

Художественное слово-концепт одновременно обладает значением и смыслом. Значение объективно отражает систему связей и отношений в слове, это устойчивая система, одинаковая для всех людей. Под смыслом же имеется в виду индивидуальное понимание значения слова, выделенное из объективной системы связей, но имеющее отношение только к данному моменту и к данной ситуации. Так, в произведениях Б. Пастернака лексема душа употребляется в традиционных значениях: «душа – внутренний мир человека» («И без того взошел, зашел / В больной душе, щемя, мечась, / Большой, как солнце, Балашов / В осенний ранний час» («Балашов»)); «душа – характер человека» («Грех над ним смеяться, Купринька. Ты б его пожалел. Отпетый горемыка, погибшая душа» [3; 49]). Кроме того, писатель использует известные поэтические значения лексем: «душа – вместилище» («Как затопляет камыши / Волненье после шторма, / Ушли на дно его души / Ее черты и формы» («Разлука»)); «душа – сосуд» («Когда из паровозоремонтного, словно со дна тиверезинской души, вырвался хриплый, постепенно очищающийся и выравнивающийся сигнал, от входного семафора к городу уже двигалась толпа из депо...» [3: 46]); «душа – человек» («В чаду мытарств угасшая душа, / Соединил он в духе дел тогдашних / Образованье с маской ингуша / И умудрялся рассуждать, как странник» («Спекторский»)).

Следует отметить появление авторских значений слова-концепта «душа» в текстах Б. Пастернака – это индивидуальное понимание концепта «душа», которое реализуется в метафорах, метонимиях, сравнениях слова-концепта душа с другими единицами. Следовательно, говоря о художественном концепте «душа», необходимо обозначить еще одну его важную особенность – образность. «Художественный концепт не есть образ и если и содержит его, то случайно и частично. Но он, несомненно, тяготеет именно, прежде всего к потенциальным образам и также направлен на них» [1; 271]. Метафорическое осмысление души в поэтическом мире

Б.Пастернака позволяют отобразить образные слои в семантике концепта «душа»: «душа – жизнь» («Я жил и отдал / Душу свою за други своя» («Лейтенант Шмидт»)); «душа – смерть» («И ночь обступит. Этот лед / Ее тоски неопишум! / Так страшен, может быть, отлет / Души с последним поцелуем» («Рудник»)); «душа – вдохновение» («Весь жар души дворы вложили / В сугробы, тропки и следки, / И рвутся стужи сухожилья, / И виснут визга языки» («Мороз»)); «душа – любовь» («Я люблю, как дышу. И я знаю: / Две души стали в теле моем. / И любовь та душа иная, / Им несносно и тесно вдвоем» («Скрипка Паганини»)); «душа – сущность» («Это были плечо и нога, а все остальное – более или менее она сама, ее душа или сущность, стройно вложенная в очертания и отзывчиво рвущаяся в будущее» [3; 39]) и др.

Метонимические связи значений концепта «душа» представлены в произведениях Б. Пастернака в виде отношений «часть – целое» и «целое – часть»: «душа – часть человека» («Она замерла, и несколько мгновений не говорила, не думала и не плакала, покрыв середину гроба, цветов и тела собою, головою, грудью, душою...» [3; 574]); «душа – часть пространства» («На открытых местах, где само пространство от полноты души как бы снимало шапку, путники разгибали спины, располагались просторнее, встряхивали головами» [3; 313]); «душа – целое» («Но всегда какая-нибудь добрая душа на краю света проведает, что в Варыкине поселился доктор, и верст за тридцать тащится за советом, какая с курочкой, какая с яичками, какая с маслицем или еще с чем-нибудь» [3; 324]).

В контексте художественного произведения происходит процесс семантической трансформации словесного знака, которая характеризуется как минимальными сдвигами в семантической структуре слова, так и возникновением индивидуального символического значения, преобразующего общенародное слово в художественный образ, у которого отсутствует жесткая связь с реальной действительностью. Так, в текстах Б.Пастернака душа сравнивается с мельницей: «Перемолов, как мельница, / Ты превратила в смесь» («Душа», 1956)); с растениями: «Когда случилось петь Офелии, – / А жить так мало оставалось, – / Всю сушь души взмело и свеяло, / Как в бурю стебли с сеновала» («Уроки английского»)); «Спелой грушею в бурю слететь / Об одном безраздельном листе. / Как он предан – расстался с суком! / Сумасброд – задохнется в сухом!» («Определение души»)).

Художественные образы, возникающие в текстах Б. Пастернака вокруг слова-концепта «душа», не подчиняются законам логики, они способствуют отражению особенностей индивидуально-авторского мировоззрения. Для писателя душа – это метафорическое единство четырех стихий: огня («С тех рук впитавши ландыши, / На те глаза дышав, / Из ночи в ночь валандавшись, / Гормя горит душа» («Образец»)); воздуха («Душадушна, и даль табачного / Какого-то, как мысли, цвета. / У мельниц – вид села рыбацкого: / Серые сети и корветы» («Попытка душу разлучить. Мучкап»)); воды («Рослый стрелок, осторожных охотник, / Призрак с ружьем на разливе души! / Не добирай меня сотым до сотни / Чувству на корм по частям не кроши» («Рослый стрелок...»)); земли («Он выжиг фетиши, / Чтоб тем светлей и чище / По образу души / Возвезь векам жилище» («Из летних записок»)).

Эстетизм – одна из ключевых характеристик художественного концепта. Художественный концепт, выступая элементом этой системы, вместе с другими ее элементами подчинен общему эстетическому заданию текста. В связи с этим возникают новые смыслы, сообщающие художественному концепту дополнительную смысловую нагрузку: «Человек в других людях и есть душа человека. Вот что вы есть, вот чем дышало, питалось, упивалось всю жизнь ваше сознание. Вашей душою, вашим бессмертием, вашей жизнью в других» [3; 87]).

Таким образом, мы можем выявить следующие особенности художественного концепта «душа» в произведениях Б. Пастернака: 1) индивидуальность; 2) динамическая направленность к потенциальному образу; 3) отсутствие жесткой связи с реальной действительностью; 4) неподчиненность законам логики; 5) эстетизм; 6) неопределенность возможностей.

Ссылки:

1. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская словесность. – М.: Academia, 1997. С. 267-279.
2. Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В., Бабенко Л.Г., Васильев И.Е., Казарин Ю.В. Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. 534 с.
3. Пастернак Б.Л. Доктор Живаго: Роман. М.: Изд-во Эксмо, 2004. 624 с.
4. Пастернак Б.Л. Избранные сочинения / Сост. и комм. Е.В.Пастернак. – М.: РИПОЛ классик, 2002. – 864 с.: ил. – (Бессмертная библиотека). ISBN 5-7905-0258-X.

References (transliterated):

1. Askol'dov-Alekseev S.A. Kontsept i slovo // Russkaya slovesnost'. – M.: Academia, 1997. P. 267-279.
2. Babenko L.G., Vasil'ev I.E., Kazarin Y.V., Babenko L.G., Vasil'ev I.E., Kazarin Y.V. Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2000. 534 p.
3. Pasternak B.L. Doktor Zhivago: Roman. M.: Izd-vo Eksmo, 2004. 624 p.
4. Pasternak B.L. Izbrannyye sochineniya / Sost. i komm. E.V.Pasternak. – M.: RIPOL klassik, 2002. – 864 p.: il. – (Bessmertnaya biblioteka). ISBN 5-7905-0258-KH.